

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and stems, set against a white background. The roses are in various stages of bloom, and the stems are thin and black with small leaves.

ОДРАН НЮКТЭ

РОБКИЕ КЕНТАВРЫ

сборник стихов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Одран Нюктэ

Робкие кентавры. Сборник стихов

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Нюктэ О.

Робкие кентавры. Сборник стихов / О. Нюктэ — «ЛитРес:
Самиздат», 2011

Сборник стихотворений, не вошедших в другие циклы, писано "на полях" и
"на коленке". Содержит нецензурную брань.

Чарующая низость
Плоды 2007-2008 года

Мешают мне уснуть
Стук сердца, шорохи ресниц,
Шум тока крови по сосудам.
Как странно:
Жизнь мешает жить!

Пляски смерти, песни смерти –
Все приемы хороши!
Время в этой круговерти,
Право, что-то для души.
05.02.07.

В японской манере; о Боге
И снова обращаюсь я к Тебе.
Но Ты молчишь:
Ты отвечаешь только сумасшедшим.
10.01.07.

Без Д. в голове
На полках, словно овощи,
Ко всему безразличны.
Не ждать. Не надо помощи.
Кричу истерично.
Темно. Дождь со снегом. Птицы.
Расслабиться. В уме повредиться!!!
Народ – обворожительные суки.
Напитаться и последовать. Как можно?..
Сижу, рассматриваю руки,
И вены черные, и вызов неотложной...
Смертельна худоба.
Я наедаюсь впрок.
Курок,
Урок,
Придурок,
Сахаптины.
Зачем та жизнь,
Уродство,
Ин-
Валидность?..
Всё – деньги;
Страхи,
Домыслы
И ложь.
Любовь... любовь...
Бессовестные звуки!!!

Я умоляю – все заткнитесь разом!
Я не хочу, я не хочу, вы слышите?!
НЕ НАДО!!!
ЗАТКНИТЕСЬ ВСЕ!!!

–

Под звуки дивных песен
(Яд, отравы)
Предстанет мир чудесен.
Тенскватава.
11.01.07.

Прям как дети малые!..

Мы – тактики и стратеги
Мертворожденных идей.
Extractae scataegi,
Косяк, кокаин или клей –
Иди, они ждут за углом.

Страна обезглавленной власти.
Страна безголовых людей.
Вставай, лежебокое счастье –
Мы в жертву приносим детей!

Спешит обглодать твои кости
Ручной людоед-бюрократ.
Тебе стало лучше от злости?
Ты – универсальный солдат.

Средства
Массовой
Идиотизации
Хлеще газовых камер,
Хуже пыток и боли.
Что ты как вкопанный замер?
Что, доигрался, уволен?

Они – упыри, они – язва нации,
Иди – они ждут за углом!
Горисполком!

Как имя Супостата,
Садиста и Лжеца,
Сияет бюрократа
Ухмылка подлеца!

С ним спорить бесполезно,
Ведь он – бумажный голем.
Заклятье мне известно
От зла, которым болен.

Работа – то же пьянство:
Она не исцеляет.
Сразись, и пусть лекарством
Послужит, что скрывают
Уроды
с раздвоенной
шеей,
Как будто тягались с орлами.
Не в силах?..
Косяк или клее-
ей!
Иди! Они ждут за углом!
01.02.07.

Песня о мертвом короле

Возвращался король из далекой страны,
Одержавши немало побед.
Наш король заболел, он устал от войны,
Стал он хмур, стал он стар, стал он сед.

Притомилось и войско, и ропщет народ,
А война та неслыханно сколько идет.
Меж сражений и битв наш король возмужал,
И на золоте ел, и на камнях спал.

Видит край он родной, и дома, и сады;
Королевский дворец – за холмом.
Видит – скачет навстречу им конь без узды,
Едет маленький мальчик верхом.

«Что стряслось?» – вопрошает мальчишку король,
Сердце сжалось от чувства беды.
«Все прекрасно, о, мой благородный король!» -
И унесся прочь конь без узды.

В гору путь, двор шумит...
Вдруг мрачнеют счастливые лица:
Пыль столбом – впереди по дороге спешит
Им навстречу младая девица.

«Что случилось?» – нахмурился было король,
Губы бледные мелко дрожат.
«Все в порядке, о, мой знаменитый король!» -
И со смехом умчалась назад.

Вот король и цвет рыцарства всходят на холм.
Слышен бой барабанов и труб медный звон.
Даль туманом покрыта, не видно ни зги:

Ни дворца, ни садов, ни солдат, ни страны...
Только кто поднимается с той стороны?..

«Кто там? Эй, отзовись!» – слабо крикнул король.
И ответа себе он не ждал –
Из тумана на лошади, черной как смоль,
Им навстречу *он сам* выезжал.

И растаял туман, и увидел король,
Что напрасно он шел, возвращался домой:
Во главе павшей армии, сам неживой,
В царство мертвых въезжал наш бесславный король.
29.05.07.

Увечен разум, если сердце спит
Косноязычие души тлетворно,
Как опухоль и язва – всё одно.
Рост боли или саморазрушенья.
Где цепи той последнее звено?

Нет, мне признаться не позорно.
Прикованный к чугунным лбам,
Я – символ неповиновенья,
Я – след копья, я – свежий шрам.

Наш мир зачат во мраке ночи,
Под гнетом вялой темноты.
Пруд «Добродетель» обесточен.
Глаза спокойны и пусты.
01.06.07.

По дороге в Куотч
Анархия – царица,
Анархия – блядь,
Анархия – убийца
И божья, сука, мать!!!

От слова «Нюрнберг»
Меня бросает в дрожь,
А фирма туристам
Предлагает отдохнуть,
Погулять по костям.
Ну что ж!
По костям повешенных,
расстрелянных,
сожженных,
Сумасшедших наци,
фашуг ума-
лишенных!!!

31.01.07.

Желтый камень

Дозволенностью легкие полны,
И ночь тиха, и в воздухе – мороз.
А сняться ли тебе цветные сны?
А любишь запах диких белых роз?

Бессмысленна и тяжка жизнь людей,
Зачем к ней прибавляешь меру зла?
Мы все умрем. Кто позже, кто быстрее.
От нас останутся лишь кости и зола.

Никто не избежит конца времен.
Всё, чем мы заняты – безумие и бред,
И каждый здесь уже был погребен,
Лишь только появился он на свет.

Мы – тени, тени гибнущих эпох.
Мы все плывем на этом корабле.
Он кажется добротен и неплох,
Но Царь Глубин его возьмет к себе.
30.01.07.

Александре

Ты – мой серебряный век, мой модерн, в серебре – изумленный опал.
Тайной оваян твой облик незримый, мягкие линии; тонкий резец...
Странные буквы теснятся, ум мой – скопец и смутьян –
К пиршеству вкуса притронуться вновь пожелал.

Ты – воплощение снов.
Ты вбираешь в себя ароматы холодного утра.
Вечером ты – дух ушедших эпох,
Образец благородства былого.
Ты – мой колодец росы, и я пью тебя снова и снова,
Чтобы выглядеть менее дерзкой и более мудрой.
27.06.07

Мэрри

Ленивая сестра бессовестно спала душой,
Погружена в дела чудовищного мира.
Она сосредоточила труды свои на ЭГО,
Не замечая, как часы и дни проходят мимо.

Сестра, что мастерицей назовем,
Работала как ночью, так и днем,
Все хлопотала, рук не покладая,
И о другой сестре не забывая!

Однажды на лентяйку зверь напал,
А имя выжжено на шкуре – СОВЕСТЬ.
Ее он без стеснения потрепал,
И в результате появилась эта повесть.

Она о том, как две сестры сумели
(Одна не без участия второй)
Снять бриг «Общение» с почти смертельной мели
И наслаждаться дружбой дорогой.

Ведь дружба – это нежность и вниманье,
Лентяйка же мечтала о деньгах.
Исправить же кощунство – в наказание –
Ей помогли совесть, ум и страх.
27.06.07.

Сиреневые сумерки и волны
Все падают и сыплются на нас.
А ленты порваны в магнитофоне.
А символизм Блоков не угас.

Сегодня странный полдень. Это утро,
Родиться не успев, ушло в песок.
А-а! Мне снова снилась... Каликшутра.
В ней, видимо, храниться самый сок.

Смешно и тесно. Как бы да не по лбу
Граблями получить... Ведь я – безумный бог.
Я – бог Безумия. Сиреневые волны
Вылизывают блоков серый бок.
4.07.07.

Город в тумане, серебряной сетью опутан.
Солнце не в силах чары тумана развеять.
Капают числа сорок и девять
Нудно-безличных, траурных суток.

Мой героический, гибельный эпос!
Из подземелья к тебе обращаюсь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.